

Люциус прибыл в Паучий тупик в полдень.

День выдался солнечным, с мягким, ласкающим ветерком.

Однако дом Снейпов казался мрачным, давящим — словно в разгар сибирской зимы.

Он без промедления проскользнул внутрь, но так и не нашёл того, о ком грезил всеми мыслями и сердцем.

Здесь не было Северуса Снейпа.

Куда же делся его лучший друг?

Неужели он, как и он сам, удостоился милости Мерлина, обрёл новую жизнь и покинул этот удушающий дом?

Или... в этом пространстве попросту не существовало такого человека, как Северус Снейп?

На Люциуса накатил волна густого, удушливого отчаяния. Ему показалось, будто он стоит на самом краю обрыва: с одной стороны расстились изумрудные луга, а с другой зияло пламя преисподней.

— Северус...

Имя, которое он столько раз повторял про себя, сорвалось с его губ — осторожное и бесконечно нежное.

Люциус просто не мог поверить, что в этом мире может не быть Северуса...

Из глубин Паучьего тупика доносились злые ругательства Тобиаса и мольбы Эйлин о пощаде. Похоже, байки о том, что этот так называемый «монстр-сын» приносит несчастья, были лишь предлогом для неудачника выпустить пар, в то время как ослеплённая любовью гордая девица из рода Принц умела лишь стоять на коленях и вымаливать пощаду.

Неужели в таком окружении Северус жил в детстве?

Сердце Люциуса пронзила тупая, частая боль.

— Северус Снейп? Нет у нас таких!

— У миссис Эйлин нет сына, Тобиас вечно бьёт её из-за этого.

— Помню, кажется, был у них какой-то мальчишка. Я даже спрашивал, куда подевался маленький Снейп! Но эти двое в сотый раз твердили, что никаких детей у них отродясь не было. Может, они его просто выбросили?

Люциус, превративший с помощью чар мантию волшебника в магловскую одежду, обошёл всех магловских соседей в Паучьем тупике, расспрашивая, не видели ли они Северуса Снейпа.

Большинство даже слушать не стали, тут же прогнав его прочь.

Те немногие, что остались, оказались недавними новосёлами и ничего не знали о семье Снейп. Паучий тупик был бедным районом с высокой текучкой жильцов, и многие соседи Северуса съехали сразу после его ухода.

Те же редкие старики, кто ещё помнил мальчика, понятия не имели, куда он пропал, и лишь повторяли, что чета Снейп наотрез отрицала само существование ребёнка.

Но ведь это уже была хорошая новость, верно?

Раз кто-то всё ещё помнил Северуса, значит, в этой временной линии он действительно существовал.

Вернувшись домой, Люциус с облегчением на душе сказал Долли:

— Запрещаю тебе рассказывать отцу о том, чем я сегодня занимался, понятно?

Долли выслушала не терпящий возражений тон юного господина и, охваченная мучительными сомнениями, принялась исступленно колотить себя по голове.

Долли должна быть хорошим эльфом, Долли не может лгать хозяину Абраксасу.

Но если рассказать хозяину Абраксасу, Долли станет плохим эльфом, нарушившим приказ юного господина Люциуса!

Так Долли хороший эльф или плохой? Что же делать?!

— Я просто не хочу волновать отца.

Юный наследник рода сладкоречиво обрабатывал домашнего эльфа, завязавшегося узлом от внутренних терзаний:

— Долли, я ведь в полном порядке, правда? Отец наверняка заставляет тебя докладывать о моих передвижениях лишь из соображений безопасности. Разве это будет считаться ложью, если лучший домовый эльф семьи Малfoy скажет маленькую ложь во спасение, лишь бы он не тревожился?

Лучший домовый эльф семьи Малfoy!!!

Долли замерла на месте, мгновенно взмыла на три фута в воздух и взволнованно завопила:

— Долли — хороший маленький эльф! Долли исполнит любое повеление юного господина Люциуса!

Вернувшись домой, Люциус принялся за исполнение двух задач.

Во-первых, он отправил перешедшую на его сторону Долли следить за домом Лили Эванс.

Во-вторых, задействовал те скромные связи, что выделил ему отец Абраксас, чтобы навести справки о положении дел в семье Принц.

Если Северус возродился, велика вероятность, что он объявится в одном из этих двух мест.

Молодой платиновый лорд, которому вскоре предстояло отправиться на учебу в Хогвартс, был в этом абсолютно уверен.

Лили была для Северуса чистейшим лунным светом, а род Принц — самым быстрым источником ресурсов.

Однако до самого момента, когда Люциус сел в поезд до Хогвартса, ему так и не удалось обнаружить никаких следов Северуса.

В доме Лили Эванс царило полное спокойствие, и барышня Лили пока даже не была знакома с Северусом.

Безусловно, это можно было считать хорошей новостью.

А вот попытки узнать что-либо о Принцах зашли в тупик: после того как старый глава рода Эдвард Принц закрыл поместье, семейство словно испарилось из мира волшебников.

Как бы старательно Люциус ни пытался отыскать следы Принцев, в ответ он получал лишь неизменное ничего от Долли.

Поместье Принц.

Портреты прежних глав рода Принц слушали, как домовый эльф Коми зачитывает оставленное Северусом письмо, и от этого у них жутко раскалывались головы.

Этот малец Северус, едва завершив важнейший курс зельеварения для наследников рода Принц, ухитрился прихватить домового эльфа Бобо, чемодан с зельями и попросту сбежать из поместья.

Только послушайте, что он написал!

Уважаемые мистеры Принц, к тому моменту, когда Коми зачитает это письмо, я вместе с Бобо уже покину поместье. Вы знаете, что я родом из магловского мира, и мне прекрасно известно, насколько опасны маглы. Их популяция исчисляется миллиардами, и у них есть оружие, способное стереть с лица земли целый город.

В мире волшебников слишком много жаждущих заполучить богатства Принцев, а после получения письма из Хогвартса наш род неизбежно окажется на виду. Поэтому я решил отправиться к маглам и добыть их оружие собственными методами, чтобы обезопасить дом Принцев. P.S.: Я взял с собой двустороннее зеркало и портключ, за меня можете не переживать.

— Куда, во имя Мерлина, он делся?! — яростно взревел Эдвард Принц.

Коми принялся отчаянно биться головой о стену:

— Коми не знает, Коми не знает, Коми не смог остановить юного господина! Коми плохой эльф, плохой эльф!

Западный Лондон, поместье Радман.

Томас Радман почтительно обратился к черноволосому юноше:

— Граф, груз от украинцев прибыл.

— Вы отлично справились, Томас, — с лёгкой улыбкой ответил Северус.

Он выпил зелье старения и выглядел в точности так же, как в те годы.

В этой переживающей упадок Британской империи стоило выложить достаточную сумму денег, чтобы запросто обзавестись респектабельными документами, титулом и заветным

пропуском в высшее магловское общество.

За минувшие три года Северус сперва изобрёл линейку магловских зелий и под этим знаменем основал объединённый фармацевтический концерн. Затем он тихо прибрал к рукам одну из лондонских преступных группировок и под её прикрытием наладил контрабанду новейшего вооружения в поместье Принц.

Могущественный маг способен отразить пулю щитовыми чарами или применить Убийственное заклятие Авада Кедавра, которое летит быстрее пули.

Но на это способны лишь по-настоящему сильные волшебники, коих в мире магии единицы.

Сила маглов заключалась в их ядерных боеголовках и бесчисленном множестве людей.

Только вдумайтесь: чуть больше двух миллионов волшебников на всю планету против миллиардов обычных людей.

Какая страшная, несоизмеримая пропорция.

В прошлой жизни, не будь у Хогwartса козыря в рукаве в виде древних алхимических драконов, маги вряд ли смогли бы заключить мир с маглами.

Конечно, раздобыть ядерную бомбу Северус не мог — да ею в ту пору обладали считанные государства на Земле.

Зато они с Люциусом наладили каналы поставок со множеством стран. Те самые украинцы, что привезли ему сегодняшнюю партию оружия, были лишь одними из многих.

Северус устало потёр переносицу: после всех этих интриг и подковёрных игр изучение зелий казалось ему куда более приятным занятием.

Закончив дела с этой сделкой, он сварганит котлоиллюзорный эликсир.

Люциусу наверняка понравится эта вещица, он преподнесёт её этой напыщенной павлиньей птице в качестве подарка на день рождения.

Да, они с Люциусом уже виделись.

После своего перерождения Северус не пошёл навестить ни Лили, ни Люциуса...

Да, он панически боялся встречи с прошлым.

Лили, Люциус...

Все, кто относился к нему по-доброму, неизменно разделяли трагическую участь.

Порой Северус ловил себя на мысли, что он и впрямь проклят.

Вот так он и бежал — от бремени наследника поместья Принц, от обязательных занятий, от самого себя, укрывшись в мире маглов...

Учёба и работа полностью заполнили его будни, и он изо всех сил цеплялся за это, стремясь обрести силу, достаточную для отражения любых угроз.

Казалось, у него действительно не осталось ни секунды свободного времени.

Пока в один прекрасный день Северус не взглянул на календарь: на бумаге чётко проступали цифры 1967 года.

Если память его не подводила, отец Люциуса умер именно в этот год.

В один миг все страхи, тревоги и робость перед долгожданной встречей испарились без следа.

В его сердце вновь засияли те самые серо-голубые, меланхоличные глаза — и привели его напрямик к платиновому аристократу.

Мерлин один ведал, как сильно обрадовался Люциус, когда получил письмо от Северуса.

На бумаге красовался до боли знакомый почерк: Дорогой мистер Малфой, меня зовут Северус Принц, и у меня есть к вам крайне важное дело для обстоятельного разговора. Жду вас ровно в три часа дня в пятой кабинке паба Три метлы. Ваш преданный, Северус.

В пабе Три метлы состоялась долгожданная встреча Люциуса и Северуса.

Мадам Розмерта принесла двоим несовершеннолетним магам тыквенное пиво и фирменные закуски, но ни у одного из сидевших в кабине молодых людей не было ни малейшего аппетита.

— Люциус...

— Северус...

— Говори ты...

— Нет, лучше ты...

Переглянувшись на полуслове, оба одновременно с облегчением рассмеялись.

Ты ведь тоже вернулся к началу.

О Мерлин, как же это прекрасно.

<http://bllate.org/book/21846/2265321>